

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию О.Г. Ивановой

«Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.09 – уголовный процесс

Подготовленная О.Г. Ивановой диссертация посвящена исследованию достаточно сложных, но в тоже время интересных вопросов, сопряженных с теорией, законодательным регулированием и практикой применения мер уголовно-процессуального пресечения, подлежащих избранию и продлению не иначе как на основании судебного решения, а именно: запрета определённых действий, залога, домашнего ареста и заключения под стражу. Ввиду традиционного для уголовно-процессуальной науки поиска разумного баланса между публичными и частными интересами, между полномочиями государственных органов и правами лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, различные аспекты мер принуждения в целом и мер пресечения в частности уже много лет привлекают внимание ученых-процессуалистов и побуждают к бурным дискуссиям. Однако в последнее время в связи с концептуальными изменениями всей уголовно-процессуальной политики РФ и смещением «центра тяжести» по уголовному делу в сторону прав человека, в связи с постоянными изменениями и дополнениями уголовно-процессуального законодательства, с появлением ряда правовых позиций Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека указанные вопросы, безусловно, получают новый импульс для своего развития и открывают целый пласт еще неисследованных либо малоисследованных доктринальных, нормативных и прикладных проблем.

В частности, на сегодняшний день в уголовно-процессуальной науке не выработаны единые подходы к судебным процедурам рассмотрения и разрешения ходатайств органов предварительного расследования о применении к обвиняемым (подозреваемым) мер пресечения, которые фактически осуществляются в форме самостоятельных, автономных производств при соблюдении свойственных для реализации судебной власти условий непосредственности, устности, гласности, состязательности и др. Между учеными, практи-

ками, правозащитниками, политическими и общественными деятелями ведутся постоянные дебаты о предмете, допустимых пределах и средствах доказывания (установления) обстоятельств, имеющих значение для принятия решений о домашнем аресте и заключении под стражу, а также о залоге и запрете определённых действий и т.д. Существующие теоретические пробелы достаточно часто приводят к неопределённому смыслу норм уголовно-процессуального права и, в конечном счете, предопределяют серьезные ошибки и большие затруднения в повседневной деятельности органов предварительного расследования, прокуратуры, адвокатуры и суда.

Поэтому в настоящее время представляется целесообразным осуществление дальнейших, в том числе диссертационных, исследований, направленных на дальнейшее изучение механизмов избрания в отношении подозреваемых и обвиняемых мер пресечения, подлежащих применению не иначе как на основании судебного решения, в целях развития уголовно-процессуальной доктрины, совершенствования действующего законодательства и оптимизации соответствующей правоприменительной практики. И, таким образом, актуальность темы диссертации О.Г. Ивановой «Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания», вполне очевидна.

Многие затронутые соискателем проблемы уже неоднократно рассматривались в монографиях, статьях, кандидатских и докторских диссертациях целого ряда ученых-процессуалистов. Однако в настоящее время ощущается острая необходимость в гармонизации хорошо разработанной «общей теории» мер уголовно-процессуального пресечения, в частности их сущности, назначения, международно-правового и конституционного базиса, оснований для избрания и т.д., с нынешними подходами к состязательным механизмам реализации судебной власти, а также с реалиями и тенденциями развития следственной, прокурорской, адвокатской и судебной практики, упирающейся в предопределённую ст. 15 УПК РФ функциональную направленность участников уголовного судопроизводства, в их процессуальные полномочия, в особенности познания и доказывания обстоятельств, имеющих значение для формирования и вынесения соответствующих правоприменительных ре-

шений, и другие факторы. Диссертация О.Г. Ивановой вносит определённый вклад в заполнение этого научного пробела, а по кругу анализируемых вопросов и подходам к их разрешению – является комплексным законченным монографическим исследованием, что и определяет ее научную новизну.

Заслуживает положительной оценки эмпирическая база диссертации. Автором было проанализировано 597 материалов по избранию и продлению мер пресечения, находящихся в производстве судов г. Красноярска и г. Томска за период 2016-2017 гг., 340 материалов по избранию и продлению мер пресечения, находящихся в производстве судов Республики Хакасия за период 2008-2009 гг.; проведено письменное интервьюирование (анкетирование) 127 практических работников: следователей, дознавателей, прокуроров, судей и адвокатов; проанализированы официальные статистические данные и обзоры судебной практики. Кроме того, О.Г. Иванова изучила большое количество специальных литературных источников: монографий, научных статей, диссертаций и авторефератов уголовно-процессуальной направленности, в том числе на иностранном языке. Ей были обстоятельно рассмотрены положения федерального законодательства, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по вопросам избрания мер пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога, а также многочисленные решения Конституционного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. Свои аргументы и выводы соискатель подкрепляет интересными примерами из правоприменительной практики.

Все вышеуказанные обстоятельства свидетельствуют о репрезентативности, аргументированности, убедительности и обоснованности проведенного исследования и сделанных выводов.

Диссертация состоит из введения, 2-х глав, включающих 5 самостоятельных параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений. Подобная структура представляется достаточно разумной, последовательной и логически связанной; она соответствует сформулированным во введении общим задачам исследования. Первая глава является своеобразной теоретической основой диссертации. Методологически отталкиваясь от подходов к сущности уголовно-процессуальной формы и принимая во вни-

мание современные тенденции по ее дифференциации, автор рассматривает совокупность процедур, направленных на разрешение судом ходатайств органов предварительного расследования об избрании (продлении) в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, как самостоятельное судебное производство, которое имеет автономное предназначение (цель), задачи, содержание и характеризуется особым порядком проведения, спецификой принимаемых судебных актов и другими отличительными признаками. С этих же позиций соискатель анализирует и процессуальные функции участников данного производства.

Вторая глава работы посвящена вопросам теории и практики доказывания обстоятельств, характеризующих основания и правовые условия для возможности применения запрета определённых действий, залога, домашнего ареста или заключения под стражу, и, таким образом, влияющих на формирование судом соответствующих правоприменительных решений. В частности, соискатель уделяет внимание особенностям предмета и пределов доказывания, а также правовым средствам, позволяющим суду с участием сторон установить наличие либо отсутствие обстоятельств, имеющих значение для избрания (продления) одной из рассматриваемых мер пресечения.

Итогом научных изысканий О.Г. Ивановой явились 11 Положений, выносимых на защиту, а также целый ряд более частных выводов и суждений, многие из которых представляют научно-практический интерес.

Так, весьма импонирует вытекающий из содержания § 1.2. диссертации (стр. 29-50) и нашедший отражение в Положении № 3, выносимом на защиту, вывод об процедуре избрания (продления) судом меры пресечения как о самостоятельном уголовно-процессуальном производстве. В контексте темы диссертационного исследования О.Г. Ивановой этот вывод фактически приобретает концептуальное, методологическое значение. Он предопределяет общий вектор исследований автора и полученные результаты по более частным вопросам выбранной научной проблематики, которым посвящены последующие параграфы диссертации.

Соискатель совершенно прав, считая, что избрание судом меры пресечения – это самостоятельное уголовно-процессуальное производство, которое

имеет по отношению к основному производству вспомогательную цель обеспечения и судебно-контрольного характера. Тогда как избрание меры пресечения следователем (дознавателем), напротив, самостоятельным уголовно-процессуальным производством не является, а выступает элементом основного производства по уголовному делу (стр. 14).

Наиболее интересным и оригинальным выводом диссертации является тезис о «перспективности» обстоятельств, входящих в предмет уголовно-процессуального доказывания при решении вопроса, связанного с избранием или продлением меры пресечения, то есть об их нахождении не в прошлом, а именно в будущем. Данный вывод наиболее подробно обосновывается в § 2.1. диссертации (стр. 87) и находит отражение в Положении № 9, выносимом на защиту. Однако ввиду всей важности и значимости подобной особенности уголовно-процессуального доказывания соискатель невольно обращает на нее внимание и при изложении иных аспектов своего исследования (например, стр. 41, 47 и т.д.).

Ценность указанного вывода обусловлена, в первую очередь, тем, что в теории уголовного процесса доказыванию традиционно придавался преимущественно «ретроспективный» характер; ученые обычно писали о нахождении обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в прошлом, то есть во времени, предшествующем познавательной деятельности органов предварительного расследования и суда. И поэтому результаты диссертационного исследования О.Г. Ивановой позволяют несколько по-новому взглянуть на, казалось бы, устоявшееся постулаты уголовно-процессуальной доктрины, в определенной степени переосмыслить существующие подходы к сущности доказывания, по крайней мере, в части производств по избранию или изменению мер пресечения.

Кроме того, указанный тезис предопределяет необходимость теоретического обоснования еще одного, отдельного направления уголовно-процессуального доказывания – так называемого прогнозирования, позволяющего сделать вероятностные выводы об определённых намерениях подозреваемого или обвиняемого. Данные проблемы соискатель поднимает и

анализирует в § 2.2. своей диссертации (стр. 115-137), результаты которого находят отражение в Положении № 11, выносимом на защиту.

Следует обратить внимание и на еще одно вполне разумное предложение автора, обусловленное рассуждениями о функциях суда в части избрания (продления) меры пресечения по ходатайству органа предварительного расследования (стр. 61-64) и представленное в Положении № 8, выносимом на защиту. Оно заключается в необходимости введения в сферу уголовно-процессуального регулирования института специализированных следственных судей, осуществляющих судебные контрольные полномочия на постоянной основе. Вместе с тем, на наш взгляд, данное предложение может быть реализовано лишь в долгосрочной перспективе, поскольку, современная система уголовной юстиции к подобной реформе еще не готова.

В диссертации имеются и другие достаточно интересные выводы и суждения. Все вышеперечисленные обстоятельства свидетельствуют о теоретической и практической значимости проведенного исследования.

Содержание диссертации, затрагиваемые автором проблемы и сформулированные выводы, в том числе Положения, выносимые на защиту, вне всяких сомнений относятся к предмету уголовно-процессуальной науки и сфере уголовно-процессуального регулирования. Поэтому работа О.Г. Ивановой полностью соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

Диссертация прошла достаточную апробацию. Ее наиболее важные результаты докладывались автором на нескольких научных конференциях, обсуждались на иных научно-представительских мероприятиях. Основные изложенные в диссертации положения и выводы получили отражение в 11-ти научных публикациях, в том числе в 3-х статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Сибирского федерального университета, а также в практическую деятельность Красноярского краевого суда и Главного следственного управления ГУ МВД России по Красноярскому краю.

Автореферат отражает основные положения диссертации и соответствуют ей.

Таким образом, изучение диссертации позволяет выразить общее положительное мнение и признать, что она является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, законодательства, следственной и судебной практики.

Вместе с тем, как и любое другое творческое исследование, диссертация О.Г. Ивановой побуждает к определённой дискуссии и вызывает некоторые замечания.

1. Наиболее существенное методологическое упущение автора связано с содержанием § 1.1. диссертации. Оно заключается в том, что соискатель уделяет явно недостаточное внимание рассмотрению и обоснованию существенных признаков базовой для данного исследования доктринальной категории – уголовно-процессуального производства. Эти признаки, перечень которых приводится автором на стр. 28-29 и отражен в Положении № 2, выносимом на защиту, представляются несколько голословными, требующими дополнительной аргументации. В результате и сами признаки, и сформулированное на их основе авторское определение уголовно-процессуального производства (стр. 14, 27) вызывают множество вопросов и возражений.

Например, почему автор считает, что уголовно-процессуальное производство всегда носит полистадийный характер и что вообще вкладывается в данное понятие? Ведь если речь в данном случае ведется о нескольких стадиях уголовно-процессуальной деятельности (напомним, что категория «стадия уголовного процесса» в доктрине имеет четкую и устоявшуюся дефиницию, раскрываемую в любом учебнике или учебном пособии), то самостоятельным (дифференцированным) производством можно назвать лишь такие специфические формы, которые имеют длительный характер и осуществляются в особом режиме начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая вступлением приговора (иного решения) в законную силу (например, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, производство о применении принудительных мер медицинского характера и т.д.). Если же

соискатель толкует понятия стадии и соответственно полистадийности как-то иначе (о чем как бы вскользь говорится на стр. 34-35), то почему подробно не объясняет это в своей работе?

Почему автор считает признаком уголовного-процессуального производства доказательственный характер и что он под этим понимает? Может быть, обязательность доказывания итогового правоприменительного решения? Нет, это далеко не так. Ведь, как известно, существует целый ряд судебно-контрольных производств, допускающих обоснование принимаемого судебного акта не доказательствами, а какими-то иными сведениями (например, при судебном «санкционировании» обыска или выемки в жилище, при получении решения суда на реализацию, утилизацию или уничтожение вещественного доказательства и т.д.). Или, может быть, под доказательственным характером в диссертации понимается нечто иное? И т.д.

Кстати, в этой связи § 1.1. диссертации вообще представляется наименее удачным. А подробное рассмотрение сущностных признаков уголовного-процессуального производства и надлежащее обоснование позиций автора в отношении каждого из них, несомненно, поставило бы диссертацию в гораздо более выигрышное положение.

2. Еще одним существенным недостатком работы является некоторая неопределённость соискателя в части круга рассматриваемых им вопросов. Так, формулируя во введении объект и предмет своего диссертационного исследования, О.Г. Иванова указывает на уголовно-процессуальные отношения, нормы законодательства и правоприменительную практику в сфере решения судом вопросов об избрании мер пресечения (стр. 9). При подобной постановке проблемы вполне ожидаемой была бы диссертация, посвященная применению мер пресечения как в ходе предварительного расследования, так и во время судебного разбирательства, в частности 1-й инстанции. Ведь полномочия суда, установленные п. 1-2, ч. 2 ст. 29 УПК РФ, не ограничиваются исключительно досудебным производством; они вполне могут быть также реализованы в порядке ч. 2 ст. 228 и ст. 255 УПК РФ.

Вместе с тем, автор ограничивается лишь рассмотрением вопросов избрания (продления) судом мер уголовно-процессуального пресечения по хо-

датайствам органов дознания и предварительного следствия и лишь однажды (видимо по ошибке) пишет, что итоговым процессуальным документом указанного производства может быть определение суда (стр. 39). Подобный подход вполне понятен и логичен, поскольку процедуры, предусмотренные ч. 2 ст. 228 и ст. 255 УПК РФ, вряд ли могут быть позиционированы как самостоятельные уголовно-процессуальные производства, по крайней мере, в вытекающем из содержания диссертации понимании этой категории. Однако он значительно сужает продекларированные соискателем предмет и объект исследования.

В этой связи представляется, что автору было бы целесообразно либо специально оговорить данный нюанс во введении к диссертации, либо (что предпочтительнее) рассмотреть процедуры избрания (судом) мер пресечения как в ходе предварительного расследования, так и в ходе судебного разбирательства, сравнить их между собой и обосновать вывод, почему последняя не может признаваться отдельной формой уголовно-процессуального производства.

3. Делая в своей диссертации упор на исследовании проблем доказывания в части производства по избранию (продлению) судом меры пресечения, соискатель, вместе с тем, не уделяет должного внимания рассмотрению уголовно-процессуального доказывания как сложного, многогранного и многоаспектного феномена. В результате доказывание в работе понимается несколько упрощенно, однобоко, а именно как разновидность юридического познания, то есть исключительно в гносеологическом аспекте (стр. 39-40).

Подобный подход к доказыванию действительно существует; его придерживались и продолжают придерживаться многие ученые-процессуалисты. Однако такое понимание доказывания вовсе не является единственным и непогрешимым. Современные представления о состязательных механизмах уголовного судопроизводства, по крайней мере, в части реализации судебных полномочий, порождают иные подходы к сущности процессуального доказывания: а) доказывание имеет не познавательный, а сугубо аргументационный характер и сводится к обоснованию сторонами своих позиций в судебном заседании, к попыткам убеждения суда в своей правоте (В.А. Лазарева,

Ю.П. Боруленков и другие специалисты, в том числе в области доказывания в гражданском судопроизводстве); б) доказывание имеет сложную, комплексную природу, предполагая и познавательные, и удостоверительные, и аргументационно-логические элементы (М.С. Строгович, А.Р. Ратинов, Э.С. Зеликсон, Р.Г. Домбровский, А.А. Леви, Е.А. Карякин, С.Б. Россинский и другие специалисты).

Представляется, что соискателю, желающему включиться в рассмотрение проблем уголовно-процессуального доказывания (и не просто доказывания, а именно доказывания, осуществляемого в судебном заседании в условиях действия принципа состязательности), не следовало бы оставлять указанные позиции без должного внимания, тем самым необоснованно ограничивая возможные варианты решения задач своего диссертационного исследования.

Кстати, отмеченный недостаток обуславливает и еще одно негативное последствие. Оно заключается в том, что О.Г. Иванова, рассматривая проблемы доказывания в части производства по избранию (продлению) судом меры пресечения, в ряде мест противоречит сама себе и вкладывает в доказывание уже не познавательный, а именно аргументационный смысл. Например, на стр. 52 она пишет, что «в рассматриваемом производстве следователь (дознатель) является субъектом доказывания, и именно на нем лежит обязанность по представлению суду доказательств в обоснование заявленного ходатайства».

4. В диссертации имеются и другие достаточно спорные тезисы и суждения, которые при этом сформулированы несколько голословно, то есть без надлежащей аргументации автором своей позиции.

Так, например, не совсем обоснован и понятен вывод, предполагающий разделение процедуры производства по избранию (продлению) меры пресечения именно на три этапа (стр. 36, 49).

Аналогичным образом следует охарактеризовать и позицию соискателя о цели доказывания (стр. 41-42), которая, как известно, имеет чуть ли не самое концептуальное значение для всей теории, законодательного регулирования и практики уголовно-процессуальной деятельности.

На стр. 64-65 О.Г. Иванова опять-таки же без надлежащего рассмотрения и анализа многочисленных публикаций по проблемам предварительного (превентивного) судебного контроля, без подробной оценки всех «За» и «Против» данного правового механизма составляет свое «авторитетное» мнение и пишет, что «Для гражданина, в отношении которого планируется совершить некоторые действия, существенно влияющие на его права, превентивный судебный контроль – дополнительная гарантия его прав и свобод».

Представляется непонятным и предложение автора, ратующего за сокращение изначально установленного срока содержания под стражей до одного месяца (стр. 65). Почему автор считает существующий 2-месячный срок неоправданно долгим? Почему его нужно сократить, например, не до недели, а именно до одного месяца? К сожалению ознакомление с текстом диссертации не позволяет уяснить данную авторскую позицию.

В завершении следует отметить, что указанные замечания носят частный характер, а некоторые из них являются дискуссионными. Поэтому они никоим образом не могут снизить общего положительного впечатления о подготовленной О.Г. Ивановой диссертации.

Таким образом, на основании всего изложенного мы приходим к следующим выводам:

1. Диссертация «Уголовно-процессуальное производство по избранию судом меры пресечения: уголовно-процессуальная форма и особенности доказывания» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-процессуальной науки, законодательства, следственной и судебной практики. Диссертация представляет собой законченное и обладающее внутренним единством монографическое исследование, выполненное на актуальную тему, отвечающее требованиям научной новизны, теоретической и практической значимости, достоверности положений диссертации, выводов и предложений, сформулированных автором, и, таким образом, и соответствует тре-

бованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября 2018 г.).

2. Диссертация соответствует научной специальности 12.00.09 – уголовный процесс.

3. Автор диссертации – Иванова Ольга Геннадьевна – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук.

Официальный оппонент:

**профессор кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)**

**доктор юридических наук (специальность 12.00.09 – уголовный процесс),
доцент**

« 7 » октября 2019 г.

Сергей Борисович Россинский

ПОДПИСИ
3
Начальник отдела
Управления УПРОС Д.Б. Красильникова
« 10 »
Россинского С.Б.
Красильникова